

Риттер Карл

Европа

Лекции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл Р.**
Европа: Лекции / Риттер Карл – М.: Книга по Требованию, 2022. – 357 с.

ISBN 978-5-519-80780-7

ISBN 978-5-519-80780-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

оконечностей Европы. Глава эта есть какъ бы результатъ предъидущихъ изслѣдованій: немного ужъ словъ нужно было Риттеру, чтобы уяснить читателю, почему, напримѣръ, Англія стала тѣмъ политическимъ колоссомъ, которому справедливо удивляется современный міръ.

При переводѣ главной нашей заботой было по возможности вѣрно и точно передавать смыслъ подлинника. Подъ перомъ писателей наковы Гумбольдтъ и Риттеръ, каждое слово получаетъ особенную силу и значеніе, не говоря уже о терминахъ, вновь введенныхъ ими въ науку, а это всегда долженъ имѣть въ виду переводчикъ. Въ какой мѣрѣ это достигнуто — судить не намъ.

Москва.

20 августа 1864.

Европа есть самая меньшая изъ трехъ частей свѣта составляющихъ древній міръ. Предметомъ настоящаго нашего разсужденія будетъ спеціальное изслѣдованіе этой малой части свѣта. Мы должны опредѣлить отношенія ея къ цѣлому организму, ибо Европа составляетъ часть бѣльшей единицы, принадлежащей органическому міру. Мы разсмотримъ сначала общія физическія свойства древняго міра и видоизмѣненія ихъ въ каждомъ материкѣ, а потомъ подробнѣе разберемъ физическія свойства Европы, отдѣльно взятой. Изъ подобнаго разбора высказывается характеристика этой части свѣта, обнаруживаются своеобразныя качества и индивидуальность ея, слѣдовательно и индивидуальное ея вліяніе на ходъ исторіи рода человѣческаго, равно и на исторію каждаго отдѣльнаго народа и такимъ образомъ географическое изученіе Европы становится существенною частію распознаванія нашей планеты вообще. Тутъ должны мы рассмотретьъ законы построенія языковъ и ихъ взаимныхъ отношеній, въ той мѣрѣ, какъ они принадлежатъ Европѣ, какъ материку самостоятельному или земному индивидууму, отъ другихъ независящему. Уже *Страбонъ* (II, 127) говоритъ, что Европа совершенно удовлетворяетъ самой себѣ (πρὸς ἐιρήνην καὶ πρὸς πόλεμον αὐταρκεστάτη ἐστίν).

Отъ этой *общей* части совершенно отличается *спеціальная* часть, имѣющая предметомъ своимъ разсматриваніе частей европейскаго материка или европейскіхъ странъ. Страны эти, въ свою очередь, не должны быть разсматриваемы какъ одно только скопленіе лежащихъ другъ возлѣ друга земель. Поэтому мы не называемъ ихъ частями мертвой массы, въ механическомъ смыслѣ этого слова, а *членами* связанныхъ между собою, нераздѣльныхъ частей организма, существенную принадлежность котораго онѣ составляютъ. Онѣ принадлежатъ организму по необходимости, а не случайно, ибо всякій организмъ образуетъ систему, существованіе котораго подлежитъ извѣстнымъ, необходимымъ условіямъ. Всякому организму присуща особенная,

внутри его находящаяся сила (вообще называемая жизнью), обуславливающая взаимную связь, взаимодействие всех частей, и жизненное напряжение, а вследствие этого и развитие этих частей, их преуспевание и единство. В растениях и животных даже необразованный человек легко может заметить эту внутреннюю связь. Без корня дереву существовать невозможно. В более простых организмах связь эта становится уже менее заметной. Впрочем новейшей наукой и в малейших организмах, в совершенно даже безжизненных, по видимому, предметах, например—в кристаллизации, удалось доказать нечто подобное вышеупомянутой цельной организации: в полярной деятельности магнита и турмалина; в световых действиях двуосного полевого шпата,—стало быть даже и в так называемых неорганических телах. Никто, конечно, не станет сомневаться, что хобот или рога принадлежать животному, подобно как ветви и цветы составляют принадлежности дерева, на котором они находятся, составляют члены одного организма. Что же касается до расчленения частей света, то они долгое время рассматриваемы были не как более или менее существенные и необходимые принадлежности этих материков. Здесь многое до сих пор еще принимается за нечто совершенно случайное, а между тем оно столь же органически связано с целым, как ветвь связана со стволом, корнем, почком, цветком и плодом. Такая связь находится, например, между системой Альпийских гор и существованием средней Европы, между Средиземным морем и культурным развитием трех южных европейских полуостровов. Если бы можно было отторгнуть Италию от южной Европы, то вследствие этого совершенно изменилась бы вся Европа.

Кроме явлений растительного и животного мира существует еще другой великий мир явлений, который, в отличие от прежнего, обыкновенно называют миром неодушевленным. Даже на языке научном его называют неорганическим миром, а предметы, входящие в состав его — неодушевленной, мертвой природой. Мы не можем согласиться с воззрениями, послужившими основанием для подобного обозначения. На земле существует планетная жизнь, нет кончины, нет смерти. Мы должны разуметь под этим только относительные, а не абсолютные противоположности; резкого контраста между действующим и недействующим в природе не существует. Не подлежит никакому сомнению, что существует мировая жизнь во

обширномъ значеніи слова, обнимающая всю такъ называемую неорганическую природу и возвышающая ее на степень великой системы міра. Даже въ химіи нельзя было обойтись безъ выраженія избирательнаго сродства, равно какъ и въ физикѣ безъ названія полярныхъ и магнитныхъ силъ. Мы въ другомъ мѣстѣ (*) уже доказали, что при образованіи земли замѣтна планетная органическая связь, замѣтна космическая индивидуальность, космическая жизнь, т. е. внутреннее, высшее условіе, необходимое для поддержанія взаимной связи и прогрессивнаго развитія земнаго шара, и потому мы въ правѣ предполагать, что все это извѣстно уже нашимъ читателямъ.

По этому разсужденію наше будетъ содержать въ себѣ: ученіе о *цѣломъ* и *частяхъ* этого цѣлаго или изслѣдованіе Европы, одной изъ пяти частей свѣта, находящихся на поверхности нашей планеты, и составныхъ частей ея большаго и меньшаго размѣра. Отсюда происходитъ *общая* и *спеціальная* часть нашей науки. Обѣ эти части существенно отличаются отъ дѣленія, обыкновенно употребляемаго въ учебникахъ географіи, на которые мы по этой причинѣ и не можемъ ссылаться, хотя и убѣдительно рекомендуемъ ихъ какъ первоначальныя руководства. Предлагаемое сочиненіе должно служить лишь ключемъ къ уразумѣнію матеріала, но само не должно повторять этого матеріала, который легко найти въ географическихъ учебникахъ. Главный предметъ послѣднихъ — описательная географія; изложенія же географическихъ отношеній и законовъ явленій мы вовсе въ нихъ не встрѣчаемъ, частію потому, что эти законы и отношенія еще не изслѣдованы, частію же и потому, что нѣкоторые изъ нихъ, недавно открытыя, содержатся въ учебникахъ *физики и естественной исторіи* или въ сочиненіяхъ физико-телеологическихъ.

Естественная исторія имѣетъ дѣло съ индивидуальностями растеній, животныхъ и минераловъ. Физика изслѣдываетъ естественныя законы явленій, а не мѣстную связь ихъ и проявленіе ихъ во времени и пространствѣ. Доказать теллурическую связь этихъ планетныхъ явленій, изслѣдовать законы ихъ, — вотъ задача географической науки, которая именно чрезъ это изъ простаго описанія становится ученіемъ о соотношеніяхъ. Лишь изъ наблюденій причинной связи явленій происходятъ правила и законы, которымъ подчиняются эти явленія, и только тогда составляется ученіе о пространственныхъ

(*) См. *Общее Земловѣдѣніе* Карла Риттера, переводъ Ян. Вейнберга. Изданіе А. И. Глазунова. Москва 1864.

отношеніяхъ. Если же географія будетъ останавливаться лишь на матеріалѣ, то обратится въ механическое описаніе, въ сухой перечень и не будетъ академическою наукою, — наукою, ведущею къ философскимъ разсужденіямъ.

Мы попытаемъ представить здѣсь вещество и форму во внутренней, причинной ихъ связи, равно и въ мѣстныхъ ихъ проявленіяхъ.

Хотя Европа и самая меньшая изъ частей свѣта, составляющихъ древній міръ, по она служитъ доказательствомъ тому, что даже и въ такъ называемыхъ неорганическихъ тѣлахъ не одно только количество, не одна масса обуславливаетъ собою относительно — большую или меньшую развитость планетнаго міра. Будучи разсматриваема даже съ одной лишь механической точки зрѣнія, Европа равноправна съ большими, сосѣдними ей частями свѣта. При нынѣшнемъ состояніи исторіи рода человѣческаго, Европа составляетъ безспорно преобладающую часть на земномъ шарѣ. Она не была во всѣ времена важнейшею частію свѣта, но сдѣлалась ею съ теченіемъ времени. Остается ли она таковою и на будущее время — это другой вопросъ, на который можно будетъ отвѣтить только впоследствии. Европа сдѣлалась главнымъ пунктомъ, гдѣ древній міръ встрѣтился съ новымъ. Малѣйшая часть свѣта стала самою могущественною; своими многочисленными народными племенами она опередила другія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи; она господствуетъ надъ ними, кладетъ на нихъ европейскій отпечатокъ, подобно тому, какъ нѣкогда сама, хотя лишь отчасти, подчинилась было владычеству востока. Европа есть центръ просвѣщеннаго и образованнаго міра. Отъ ней исходятъ благотѣльные лучи во всѣ концы земнаго шара.

Если Индусъ разсматриваетъ землю какъ цвѣтокъ лотоса, поднявшійся изъ океана, то житель запада нѣ правѣ сравнивать весь древній міръ съ плодовымъ деревомъ, или другимъ могущественнымъ растеніемъ, представляющимъ три столетнихъ, дивныхъ цвѣтка въ различные періоды своего развитія. Азія — величайшій, красивѣйшій, богаче всѣхъ одаренный цвѣтокъ отцвѣлъ и отчасти уже потерялъ свои листья; Европа, въ теченіи вѣковъ великолѣпно развившаяся, мѣстами производитъ уже сѣмена и разбрасываетъ ихъ по другимъ странамъ, для временъ грядущихъ; наконецъ Африка еще не распустившійся лотосъ, только что начинающій развиваться съ краевъ. Исто-

рический элементъ есть богатѣйшій даръ, доставшійся Европѣ въ удѣлъ. Этому элементу здѣсь суждено было развиваться гораздо лучше и благоотворнѣе, чѣмъ въ Азій и Африкѣ, богаче надѣленныхъ природою. Въ Европѣ природа не является въ такомъ великолѣпнѣи и не представляетъ столь разнообразныхъ явленій. Почва Европы, по протяженію своему, гораздо меньше, формы горизонтальнаго ея протяженія гораздо болѣе ограничены, края ея болѣе сближаются между собою и контрасты менѣе замѣтны. Что касается до климатическихъ контрастовъ, то не можетъ быть никакого сравненія съ Азіей и Африкой, равно и касательно совершеннаго безплодія и отличнаго плодородія почвы; поэтому въ Европѣ не встрѣчаемъ мы той роскошной растительности, того изобилія животныхъ, которое въ другихъ частяхъ свѣта оспариваетъ у человѣка владычество надъ почвой. Здѣсь мы не встрѣчаемъ пустынь подобно Сахарскимъ, не видимъ Бухарскихъ степей и непроницаемыхъ тропическихъ лѣсовъ, какъ на берегахъ Амазонки; нѣтъ пряностей, нѣтъ пальмъ, нѣтъ стадъ антилопъ и газелей, нѣтъ стадъ красивыхъ попугаевъ и колибри или стадъ обезьянъ, нѣтъ также и странъ изобилующихъ алмазами и золотомъ. Вообще нѣтъ рая, но за то нѣтъ и совершенныхъ пустынь.

Ограниченное пространство, занимаемое Европою, благодаря незначительной разнородности частей ея и менѣе значительнымъ природнымъ контрастамъ, способствовало бѣльшему единству отношеній цѣлаго. Европа не есть страна великихъ чудесъ. Другія части свѣта постоянно заставляютъ насъ удивляться чрезвычайнымъ естественнымъ явленіямъ, ими представляемымъ. Это уже замѣчено было древними: Геродотъ (III, 106), рассказывая о драгоценныхъ произведеніяхъ Аравіи и Индіи, говоритъ: «αἱ δ'εσχαταὶ καὶ τῆς οἰκουμένης τὰ κάλλιστα ἔλαχον — оконечностямъ земли выпали на долю красивѣйшія формы». Плиніево изрѣченіе, (по Аристотелю Hist. Anim. VIII, 28): «semper novi aliquid Africam afferre» — осталось поговоркой и понынѣ, равно какъ и изрѣченіе его (VII. 2): Praecipue India Aethiopiunque tractus miraculis scatent, и теперь столь же вѣрно, какъ и въ его время. Всѣ историки временъ Александра Великаго много повѣствуютъ о чудесахъ индійскаго міра: Чтѣ сказалъ бы Плиній о полярныхъ земляхъ, чтѣ объ Америкѣ, еслибы страны эти были извѣстны въ то время! Мы съ молодости привыкли къ чудесамъ дальнихъ странъ, — *Mirabilia mundi*, какъ называли ихъ въ средніе вѣка, слышали о громадной цѣпи Гималаи, о которой въ началѣ ны-

иѣшняго столѣтія еще ничего не знали; мы знакомы съ неизвѣстными еще плоскогоріями Азіи, ея многочисленными народными племенами, нарѣчіями и громадными рѣчными системами, съ индійскою природою, роскошными южными странами Азіи, производящими пряности, равно какъ съ сибирскимъ, полярнымъ міромъ. *Африка* отличается своей недоступностію, своими песчаными степями, своими невыносимо-жаркими днями, за которыми слѣдуютъ столь холодныя ночи, что цѣлыя бригады иногда замерзали (какъ это случилось въ Алжиріи), своими безчисленными эіопійскими племенами, пальмовыми рощами, изобилующими финиками, очаровательными мѣстами посреди пустынь. — *Америка* представляетъ намъ Кордильеры, вѣчно дѣйствующіе вулканы, обширныя равнины (prairies) и саванны, страны, знаменитыя по своимъ землетрясеніямъ, первобытные лѣса, временныя прѣсноводныя моря, роскошную растительность, плодородную почву, судоходство, соединеніе рѣкъ самыхъ отдаленныхъ между собою странъ и колоссальныхъ рѣчныхъ системъ, стаи прелестныхъ колибри и изобиліе рудоносныхъ горныхъ породъ. *Австралія* отличается ненормальными формами своего растительнаго міра, породами животныхъ, даже человѣческими племенами, находящимися на самой низкой степени развитія и изобиліемъ золота. *Полярный міръ* показываетъ намъ чудеса своихъ ледяныхъ горъ, вѣчное замерзаніе земли до значительной глубины, изъ которой однакоже бьютъ кипящіе ключи и водомеры, какъ напр. на островѣ Исландіи; вблизи южнаго полюса мы встрѣчаемъ двѣ огнедышащія горы Эребусъ и Терроръ. Въ Европѣ мы не видимъ ни одного изъ этихъ и многихъ другихъ удивительныхъ явленій природы внѣ европейскаго міра; едва существуютъ здѣсь слабыя аналогіи этому, и вмѣсто контрастовъ видимъ мы гармонію формъ и явленій. Европа находится внѣ полярнаго и внѣ тропическаго міра. Полюсы и тропическія страны въ такой степени различны между собою, что могли бы принадлежать двумъ совершенно различнымъ планетамъ. Еслибы житель Гренландіи изъ полярнаго американскаго сѣвера перенесенъ былъ въ тропическое Перу или въ роскошную Бразилію, то могъ бы подумать, что онъ попалъ совсѣмъ въ другой міръ или на луку, но никакъ не на землю и не въ собственную свою часть свѣта — Америку, гдѣ онъ родился и воспитывался. До такой степени полярный міръ Америки отличенъ отъ тропическаго, хотя оба они находятся въ одной и той же громадной части свѣта. То же самое было бы и съ азіатскимъ

Тунгусомъ или Якутомъ въ Малаккѣ или на островѣ Цейлонѣ, еслибы онъ изъ мшистыхъ пустынь своихъ, отъ тундръ, отъ необозримыхъ снѣжныхъ равнинъ и отъ оленьихъ стадъ своихъ, внезапно перенесенъ былъ въ пахучіе лѣса, гдѣ растутъ корица или въ кокосовыя рощи, наполненные стаями попугаевъ и обезьянами.

Совѣтъ другое видимъ мы въ Европѣ. *Сѣверныя* и *южныя* оконечности ея хотя и различны между собою, но не образуютъ совершенныхъ контрастовъ. Человѣкъ можетъ привыкать къ тому и другому. Явленія, представляемыя обѣими этими странами все таки между собою сходны, какъ относительно климата, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Нѣмцы, обитающіе средину Европы, могутъ наслаждаться сѣверною природою Норвегіи, равно и природою южной Италіи. Теплый потокъ Гольфстрима, выходящій изъ тропическаго мексиканскаго моря, возвышаетъ температуру европейскихъ западныхъ побережій и температуру воздуха, вплоть до самого полярнаго пояса. Прибрежье Лингена (къ востоку отъ Тромсѡ, у Лингенфюрда, почти подъ 70° сѣв. шир.) считается еще хлѣбородною полосою. То же самое земледѣліе встрѣчаемъ мы начиная съ южной оконечности Европы до крайняго сѣвернаго предѣла этой части свѣта, до Колы подъ 68° сѣв. шир. и Архангельска на Бѣломъ морѣ (64° с. ш.). Близъ Альтена и Альтенгаарда (70° с. ш.) встрѣчаются богатые сосновые лѣса и березовыя рощи, между тѣмъ какъ подъ одинаковыми географическими широтами, далѣе къ востоку, у южной оконечности Новой Земли, у устья Енисея и Колимы, давно уже не встрѣчается ни одно дерево, а одинъ только скудный, малорослый кустарникъ. Въ Альтенгаардѣ на островѣ Тромсѡ цвѣтеть вишня, а въ защищенныхъ долинахъ посѣваетъ земляника. При устьѣ Сѣверной Двины, близъ Архангельска (65° с. ш.), находится Розовый островъ, знаменитый изобиліемъ растущихъ на немъ дикихъ розъ.

Противъ, у южной оконечности Европы, наиболѣе близкой къ жаркому поясу, въ Испаніи (37° с. ш.), въ Сициліи (38°), въ Кандіи (35°), жаръ уменьшается вслѣдствіе умеренной температуры воды и морскихъ вѣтровъ, также и вслѣдствіе поднятія береговъ въ болѣе холодныя слои воздуха, сравнительно съ противолежащей плоской, низменной дельтой Нила и Алжиріеѣ. На Сіерра-Невадѣ въ Гранадѣ, на вершинѣ Этны въ Сициліи, вѣчный снѣгъ начинается на высотѣ 10,000—11,000 футовъ, равно какъ и на вершинѣ Пды на островѣ Кандіи. На южной отлогости Парнасса въ южной Греціи, осенью 1837

года 4 октября, я самъ былъ свидѣтелемъ первой мятели случившейся въ этомъ году. На высотахъ южныхъ Пиринеевъ, въ Каталоніи, я въ 1845 г. уже въ августѣ встрѣтилъ осенній цвѣтокъ, растущій въ сѣверной Германіи на лугахъ, именно луговой шафранъ (*Colchicum autumnale*). Но никогда мускатный орѣхъ и коричневое дерево южной Азіи не встрѣчаются въ Сибири; тамъ слонъ никогда не попадаетъ выѣстъ съ стадами оленей. Сѣверная и южная оконечности Азіи безконечно отдалены другъ отъ друга.

Еще болѣе сходства имѣютъ между собою въ климатическомъ отношеніи *восточныя* и *западныя* оконечности европейскаго материка. Европейскія столицы, лежащія на западѣ и на востокѣ, могутъ быть центрами одинаковой цивилизаціи. Парижъ и Москва, Лиссабонъ и Астрахань, Мадридъ и Константинополь весьма сходны между собою и различія между ними незначительны. Возможно-ли подобное сходство между Калькутой, Иркутскомъ или Тобольскомъ, между Вавилономъ и Пекиномъ? Подобно климату, и всѣ прочія явленія органическаго міра, ими обусловливаемыя, мало различны между собою. Вотъ почему одно и то же человѣческое племя могло населять всю Европу; мало того: одно и то же германское племя, особенно же вѣтвь его — норманское, вышедшее изъ кавказскихъ вершинъ Азіи, могло усвоить себѣ европейскую цивилизацію въ Андалузіи, Каталоніи, Калабріи и Сициліи, равно и въ Нормандіи, въ сѣверной Норвегіи, въ Рюриковомъ царствѣ, и даже на островѣ Исландіи и достигнуть высшей степени духовнаго развитія.

Подобное не могло бы случиться съ сибирякомъ въ Индіи или съ Индѣйцемъ въ Сибири. Монгольское племя при наслѣдникахъ Чингисхана повсюду уничтожилось въ южной Азіи. Монголы въ знойномъ Индостанѣ перестали быть Монголами, а сдѣлались изнѣженнымъ Индусами. Манджуры подвигаясь изъ дальняго сѣвера въ южный Китай, потеряли сѣверный свой жесткій характеръ и обратились въ изнѣженныхъ Китайцевъ. Одни лишь средне-азіатскія племена, какъ на примѣръ, древніе бѣлокурые, голубоокіе народы, единоплеменники Персовъ, Аріискія племена, говорящія на индогерманскихъ языкахъ, изъ однородныхъ и совершенно подобныхъ климатовъ могли переселяться на европейскую почву и тамъ, если не преуслѣвать, то, по крайней мѣрѣ, прозирать.

Что касается американскаго Новаго Свѣта, то еще менѣе можно себѣ представить, чтобы коренные жители: Перуанцы, Мексиканцы,